

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1539
16 December 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1539-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в пятницу,
25 октября 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

- Первоначальный доклад Швейцарии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 предварительной повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Швейцарии (HRI/CORE/1/Add.29, ССРР/С/81/Add.8, ССРР/С/58/L/SWI/3) (продолжение)

1. По приглашению Председателя швейцарская делегация занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы, которые они желают адресовать швейцарской делегации, заслушав ее ответы на вопросы, содержащиеся в перечне вопросов.
3. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ прежде всего хотел бы узнать, предполагает ли одиночное заключение прекращение всех контактов с внешним миром, в том числе с членами семьи и адвокатом; идет ли речь об одной из регулярно используемых форм содержания под стражей перед вынесением приговора; имеют ли заключенные право на обжалование этого решения в судебной инстанции; ведется ли наблюдение за здоровьем заключенных; сообщается ли семье о состоянии их здоровья и могут ли заключенные слушать радио, смотреть телевидение и заниматься физическими упражнениями.
4. Далее, г-н Эш-Шафей спрашивает, являются ли заключенные объектами научных опытов; запрещает ли законодательство конкретно проведение медицинских экспериментов без согласия заключенных; рассматривали ли суды дела такого рода; какие эксперименты проводятся на практике, когда заключенные дают на это свое согласие; существуют ли гарантии в отношении подлинности согласия, даваемого заключенными.
5. Наконец, из первоначального доклада (пункты 359-374) и предоставленной швейцарской делегацией информации о применении статьи 19 следует, что ввоз в страну и продажа иностранных публикаций не является объектом каких-либо ограничений или цензуры. Однако на практике были случаи, когда продажа иностранных публикаций наказывалась. Какая процедура используется в подобных случаях?
6. Г-н БАН хотел бы услышать пояснения по поводу содержания под стражей в одиночной камере. Необходимость такой меры невозможно оспорить в случае серьезных преступлений, например преступлений мафиозного типа. В то же время в этом случае личная свобода ограничивается сильнее, что приводит к необходимости усиления гарантий недопущения нарушений в этих условиях. Признавая сложность представления конкретных ответов в условиях существования 26 различных кантональных систем, г-н Бан тем не менее хотел бы узнать, кто издает распоряжение о заключении в одиночную камеру - следственный судья, суд, сотрудник полиции, на которого возложено проведение

расследования, или его руководство? Сопровождается ли принятие этого решения соблюдением ряда формальностей с уведомлением заключенного или его адвоката, или обоих? В докладе не уточняются сроки одиночного заключения. Указаны ли они в кодексах кантонов и могут ли они быть увеличены или продлены? Может ли заинтересованное лицо в случае применения такой формы содержания под стражей подать жалобу в момент принятия решения или же это возможно лишь после начала ее применения? Наконец, почему в судебной практике Федерального суда не было дел, связанных с одиночным тюремным заключением?

7. Что касается условий содержания в тюрьмах, то г-н Бан с некоторым удивлением прочитал в пункте 152 первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.8) о том, что для исполнения "некоторых особых мер" разрешается создание частных учреждений. Имеются ли в виду меры, связанные с тюремным заключением, или другие меры? В отношении осуществления статьи 17 (право на уважение личной жизни) г-н Бан хотел бы услышать разъяснение по поводу содержания пункта 345. Если он правильно понимает факт существования различных методов надзора, то существуют две параллельные системы, одна из которых разрешена в рамках уголовного расследования, а другая используется в силу причин, связанных с внутренней и внешней безопасностью страны. Если действительно существуют отдельные методы для дел, связанных с угрозой для внутренней и внешней безопасности страны, то правомочны ли суды давать разрешение на применение этих методов?

8. В заключение г-н Бан присоединяется к замечаниям г-жи Медины Кироги по поводу федеральной комиссии по вопросам расизма (пункт 71, HRI/CORE/1/Add.29). Кроме того, касаясь завязавшейся в нескольких странах Европы дискуссии на тему "отрицания холокауста", г-н Бан изъявляет желание узнать, предусмотрено ли в швейцарском праве преступление "исторического ревизионизма", и если да, то были ли случаи проведения расследований по делам такого рода и привлечения виновных к уголовной ответственности?

9. Г-н ЛАЛЛАХ прежде всего затрагивает проблему свободы выражения мнений для иностранцев, о которой говорится в пункте 369 первоначального доклада и которая вызвала вопросы о соответствии законодательства Швейцарии Пакту. Г-н Лаллах высказывает удивление по поводу того, что пояснения делегации, развеявшие все высказанные сомнения, не нашли отражения в докладе, и спрашивает, не следовало бы Швейцарии рассмотреть вопрос об отмене ограничений на свободу выражения мнений для иностранцев. В этой связи он отмечает, что членам Комитета иногда приходится давать интервью прессе после рассмотрения доклада того или иного государства-участника и что они могут подпасть под действие ограничений, упомянутых в пункте 369 первоначального доклада. Когда речь идет о правах человека, иногда действительно трудно провести различие между политическими и неполитическими аспектами.

10. Далее г-н Лаллах выражает удивление по поводу отсутствия в зале неправительственных организаций при рассмотрении Комитетом первоначального доклада Швейцарии. Обычно Комитет указывает на их отсутствие в тех случаях, когда государство-участник является страной "третьего мира", однако ему кажется нормальным сделать это замечание также в случае Швейцарии. В этой связи ему хотелось бы узнать, что сделано для более широкого ознакомления населения с Пактом, причем не только на федеральном уровне, но и на уровне кантонов.

11. Г-н ФРЭНСИС, ссылаясь на отсутствие в некоторых кантонах законодательства о средствах правовой защиты, которые позволяют лучше отстаивать признанные в Пакте права, спрашивает, существует ли в Швейцарии общенациональное законодательство, в котором конкретизировались бы имеющиеся средства правовой защиты и указывался бы срок, в течение которого лицо, считающее себя ущемленным в правах, может предъявить в суд иск против государства-участника?

12. Г-н БХАГВАТИ сначала упоминает о выносимом на народное голосование в Швейцарии законопроекте, предусматривающем исключение из числа кандидатов на получение статуса беженцев лиц, незаконно пересекших швейцарскую границу, невзирая на принцип невозвращения. Незаконный въезд в Швейцарию станет основанием для отказа в предоставлении статуса беженца. Г-н Бхагвати спрашивает, верно ли это, и замечает, что лица, скрывающиеся от преследования и ищущие убежища в другой стране, в большинстве случаев приезжают туда без предварительного разрешения.

13. Далее г-н Бхагвати спрашивает, могут ли члены одной семьи, прибывающие в Швейцарию в разное время, направляться в разные кантоны в соответствии с системой распределения просителей убежища. Ядро семьи, возможно, сохранится, но остальные члены семьи в широком смысле этого слова, характерном для других культур, могут оказаться изолированными, что не способствует их адаптации. Может ли федеральное правительство попытаться убедить кантоны занять более конструктивный подход в этом вопросе?

14. В заключение г-н Бхагвати изъявляет желание узнать, где и в каких условиях содержатся те просители убежища, чьи ходатайства были отклонены в аэропорту, и установлены ли предельные сроки задержания для таких случаев. Он хотел бы знать, правда ли, что просители убежища, получившие отказ, и даже некоторые лица, чьи ходатайства находятся на рассмотрении, иногда содержатся под стражей вместе с другими заключенными в течение сроков, которые могут достигать девяти месяцев. Имеют ли эти лица доступ к адвокатам? В заключение г-н Бхагвати разделяет обеспокоенность г-на Лаллаха по поводу свободы выражения мнений для иностранцев и смысла термина "политические речи" (пункт 369 первоначального доклада).

15. Г-н ШЮРМАНН (Швейцария) отвечает на вопросы, которые были заданы накануне и на которые он не успел тогда ответить, а также на вопросы, заданные на нынешнем заседании. Касаясь гарантий при помещении в психиатрические больницы, он уточняет, что в соответствии со статьей 397 d) Гражданского кодекса, принятого в 1981 году,

соответствующее лицо или его близкий могут письменно обратиться к судье в течение десяти суток после получения уведомления относительно решения о помещении в такое учреждение. Процедура регламентируется нормами кантонального права с некоторыми оговорками, включая следующую: любое лицо, поступающее в психиатрическую больницу, должно быть немедленно проинформировано в письменной форме о его праве направить в суд жалобу, касающуюся его содержания в таком учреждении или отказа в просьбе об освобождении; кроме того, компетентному судье должно быть безотлагательно препровождено ходатайство о вынесении судебного решения (см. первоначальный доклад, пункт 136). Что касается состава контрольного органа, занимающегося рассмотрением решений, то закон гласит, что решение в отношении больного с психическими нарушениями может быть принято лишь с участием экспертов. В кантоне Цюрих такое решение в качестве судебного органа по смыслу статьи 14 Пакта принимает судебно-психиатрическая комиссия в составе одного судьи и двух врачей. Федеральное право предусматривает смешанный состав таких органов. Если Комитет желает ознакомиться со всеми нормативными актами в различных кантонах, швейцарская делегация направит ему их в письменной форме.

16. Были заданы вопросы о возможных средствах правовой защиты в случае утверждений о жестоком обращении. Их следует различать с точки зрения их правовой базы. Во-первых, во всех уголовно-процессуальных кодексах предусмотрена возможность подачи жалобы на любые действия или бездействие органов, осуществляющих уголовное преследование, в вышестоящий орган. В кантоне Берн, например, в статье 327 Уголовно-процессуального кодекса говорится, что заявление о привлечении к судебной ответственности может быть направлено в Обвинительную палату при нарушении должностных обязанностей или бездействии органов, осуществляющих уголовное преследование. Такое заявление может быть подано в случае любого явного нарушения права, включая превышение оценочных полномочий или злоупотребление ими, отказ в правосудии или необоснованные затяжки. К этому следует добавить жалобы, касающиеся причинения телесных повреждений (Уголовный кодекс) и злоупотребления властью. Параллельно существует возможность предъявления гражданского иска в связи с причинением телесных повреждений, а также возможность предъявления иска о возмещении ущерба к государству в соответствии с нормами кантонального права. Наконец, независимо от иска частного лица, контрольный орган может по своей собственной инициативе применить соответствующие санкции и меры. Если опять взять в качестве примера кантон Берн, то здесь контрольным органом является Обвинительная палата.

17. Что касается правовой базы ареста, то она зависит от основания ареста. Для случаев ареста с целью выдачи или высылки правовой базой служит федеральный закон об обосновании и пребывании в стране иностранцев или закон о предоставлении убежища. Когда арест производится с целью лишения свободы для оказания помощи, ею служит Гражданский кодекс, а в случае предварительного заключения – уголовно-процессуальные кодексы кантонов.

18. Возможно, следует напомнить, что в каждом из 26 кантонов есть свой уголовно-процессуальный кодекс. Наряду с ними существует федеральная процедура рассмотрения

уголовных дел, касающихся правонарушений, относящихся к компетенции Конфедерации. Конфедерация оставляет за собой право проводить расследования и выносить приговоры по делам исключительного характера, среди которых самыми последними были дело, связанное с экономическим преступлением, и жалоба, касавшаяся одного из бывших членов правительства Швейцарии. В настоящее время ведется работа по унификации уголовного судопроизводства в различных кантонах.

19. Далее г-н Шюрманн, отвечая на вопрос о минимальном возрасте привлечения к уголовной ответственности, говорит, что в настоящее время он равен семи годам. Комиссия экспертов, готовящая полный пересмотр общей части Уголовного кодекса, намерена увеличить минимальный возраст до 12 лет, а Федеральный совет со своей стороны – до 10–12 лет. Вместе с тем, как представляется, нынешние нормативные положения согласуются с подпунктом а) пункта 3 статьи 40 Конвенции о правах ребенка, в которой говорится о необходимости установления минимального возраста, но вместе с тем не уточняется, каким он должен быть. Кстати, в случае детей в возрасте семи–восьми лет речь идет не о наказаниях как таковых, а о воспитательных мерах, которые практически не отличаются от мер по защите ребенка, предусмотренных в Гражданском кодексе.

20. В этой же связи г-н Шюрманн делает уточнение по поводу толкования положения Гражданского кодекса Швейцарии, упомянутого в пункте 121 первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.8), в котором говорится о лишении свободы в целях оказания помощи. В соответствии с этим положением то или иное лицо может помещаться в соответствующее учреждение или задерживаться там в случае [...] невозможности оказания ему личной помощи иным способом. Предусматривая "иные способы оказания личной помощи", законодатели намеревались по мере возможности создать условия для того, чтобы вышеупомянутая помощь оказывалась частными лицами, в частности семьей соответствующего лица. Достижение соответствующей цели посредством принятия мер частного характера представляется более целесообразным.

21. Были сформулированы вопросы и замечания по поводу свободы выражения мнений для иностранцев. Г-н Бан спросил, может ли лицо, отрицающее факт холокауста, быть привлечено к ответственности, а г-н Лаллах выразил беспокойство по поводу применения постановления Федерального совета о политических речах, произносимых иностранцами. Один из редких случаев, когда иностранцу со ссылкой на это постановление не позволили выступить на политическую тему без специального разрешения, произошел в 70-х годах, когда один из членов Государственного совета Женевы (исполнительный совет) запретил двум французам, отстаивавшим ревизионистские тезисы, прибыть в Женеву для выступления с речью. Тем не менее эти лица прибыли, и полиция была вынуждена вмешаться. Обратившись в прокуратуру за сведениями о случаях применения этого федерального постановления, удалось узнать, что они весьма редки и что в выдаче соответствующего разрешения компетентные органы отказывают примерно один раз в год.

22. Предметом беспокойства был вопрос о средствах правовой защиты, которыми можно воспользоваться для защиты того или иного признанного в Пакте права при отсутствии

соответствующего законодательства на кантональном уровне. Поскольку Швейцария является государством с монистическими традициями, необходимость в принятии законов, инкорпорирующих положения Пакта в ее законодательство, отсутствует. Даже если в законодательстве кантонов не фигурируют положения Пакта, они могут быть непосредственно в них применяться благодаря средствам правовой защиты, которые уже были описаны.

23. Г-н ЛИНДЕНМАНН (Швейцария) говорит, что он попытается дополнить ответ на вопрос о режиме усыновления за границей и о содержании статьи 78 федерального закона о международном частном праве. Усыновление за границей может быть признано в Швейцарии в том случае, если оно было произведено в государстве проживания усыновителя или супругов-усыновителей либо в государстве, гражданином которого является как минимум один из двух усыновителей. В разных странах существуют различные формы усыновления с разными юридическими последствиями. По определению признание усыновления, произведенного за границей, в сущности не может иметь иных юридических последствий, чем те, которые возникают в государстве, где оно было произведено. Следовательно, в Швейцарии юридические последствия не могут быть большими, чем за границей. Суть вышеупомянутой статьи 78 заключается в том, что, когда усыновление по нормам иностранного государства не предусматривает полной интеграции ребенка в приемную семью и допускает сохранение связей с его биологической семьей, оно является простым усыновлением и не может быть признано основанием для возникновения таких же последствий, которые наступают при полном усыновлении согласно нормам швейцарского права. Если родители-усыновители желают получить больше прав, они могут ходатайствовать о полном усыновлении в соответствии с нормами швейцарского права в том порядке, который предусмотрен в Гражданском кодексе. Гражданский кодекс, в частности, предусматривает соответствующие гарантии в интересах ребенка, а именно двухлетний испытательный период, в течение которого родители-усыновители должны ухаживать за ним и обеспечивать ему получение образования. Таким образом, на практике простое усыновление будет равнозначно по своим последствиям полному усыновлению по истечении двухлетнего испытательного срока.

24. Отвечая на вопрос о существовании в швейцарском праве надлежащих процессуальных гарантий, г-н Линденманн ссылается на статью 4 Конституции. Действительно, в тексте статьи 4 эти гарантии прямо не упоминаются, но, как уже отмечал г-н Кафлиш, Конституция является очень давним документом, и г-н Линденманн подчеркивает, что надлежащие процессуальные гарантии находят отражение в исключительно богатой судебной практике Федерального суда. Он указывает на существование сборника ссылок на постановления, вынесенные этим судебным органом за последние десять лет. В этом сборнике более 40 страниц посвящено толкованию статьи 4 Конституции. Далее он цитирует целый ряд заголовков из этого сборника, которые явно свидетельствуют о том, что в Швейцарии гарантировано право на надлежащее судебное разбирательство (запрет на отказ в правосудии, принцип оперативности судопроизводства, запрещение чрезмерного формализма, право быть заслушанным, право на ознакомление с материалами дела, право на бесплатную юридическую помощь, право на назначение защитника и т.д.). Совершенно очевидно, что оговорку Швейцарии к статье 26 Пакта нельзя объяснить

отсутствием гарантий судопроизводства. Она обусловлена другими соображениями, которые делегация Швейцарии уже изложила.

25. Отвечая на вопрос о правовом статусе внебрачных детей, г-н Линденманн замечает, что вот уже примерно 20 лет в Гражданском кодексе Швейцарии не проводится различий между детьми, рожденными в браке, и детьми, рожденными вне брака. Правда, здесь есть некоторые нюансы: ребенок, родившийся у пары, не состоящей в браке, имеет фамилию своей матери, а ребенок, родившийся от родителей, состоящих в браке, имеет фамилию отца. Кроме того, что касается права на гражданство, то ребенок, родившийся от родителей, не состоящих в браке, имеет право на гражданство кантона и коммуны своей матери, а ребенок, родившийся у родителей, состоящих в браке, имеет право на то же гражданство, что и его отец. Однако в целом принципиальных различий в этой области уже не существует.

26. В отношении законодательства о разводах г-н Линденманн уточняет, что в настоящее время оно пересматривается. В новом законопроекте о разводе различий между мужчинами и женщинами не предусматривается. С другой стороны, пересмотр закона не должен оказать непосредственного влияния на оговорку к статье 26 Пакта.

27. Один из членов Комитета спросил, планируется ли распространить на женщин обязанность прохождения воинской или гражданской службы. Никаких планов в этом отношении не существует. Более того, в стране в большей мере распространены идеи упразднения воинской обязанности и даже ликвидации самой армии.

28. Что касается вопроса о необходимости правовой базы для выдачи разрешений на пользование государственной собственностью, который был задан в связи со статьей 19 Пакта, то г-н Линденманн указывает, что в своей судебной практике Федеральный суд исходит из принципа, в соответствии с которым правомочия по управлению государственной собственностью естественным образом принадлежат исполнительной власти. Поэтому необходимости в специальной правовой базе, в частности для проведения манифестаций или установки стендов на рынках, не существует. Вместе с тем на этот вопрос можно взглянуть под другим углом зрения – с точки зрения основных прав. Например, свобода выражения мнений и свобода торговли и промышленной деятельности могут быть основанием для возникновения индивидуального права на выдачу разрешения. Однако это право имеет границы и регламентируется компетентным органом соответствующего населенного пункта, который определяет продолжительность, место и другие условия действия выдаваемого разрешения. При этом, например в случае проведения манифестации, власти заранее не могут проконтролировать направленность и содержание информации, которую намерены распространять манифестанты. Как правило, принципиальным моментом является то, что случаи однозначного отказа в выдаче разрешений должны быть крайне редкими.

29. Был задан вопрос по поводу содержания пункта 364 доклада (CCPR/C/81/Add.8). Вопрос о доступе к информации, хранящейся в административных органах, представляет собой исключительно сложный аспект права на свободное выражение мнений в частности и

основных свобод в целом. Принцип доступности такой информации не только связан с проблемой надлежащего государственного управления, но и включает в себя аспекты, относящиеся к правам человека, особенно применительно к судопроизводству (доступ к материалам дел, освещение прений и т.д.). Соответствующие гарантии предусмотрены в статье 4 Федеральной конституции. Наряду с ними также действуют гарантии, предусмотренные в Европейской конвенции о защите прав человека и Пакте. Вообще в швейцарском праве предусмотрены многочисленные гарантии в отношении доступа к некоторым видам информации при судебном разбирательстве или в связи с судопроизводством. Во всех случаях, когда информация, хранящаяся в административном органе, лично касается того или иного лица, существуют гарантии на национальном уровне (личная свобода как основное неписаное право, применение положений Европейской конвенции и Пакта), которые позволяют заинтересованному лицу получить доступ к касающейся его информации и, в случае необходимости, исправить ее. С другой стороны, в тех случаях, когда Федеральный суд выносит решение о предоставлении доступа к информации, он должен обеспечить соблюдение принципа равного отношения ко всем заинтересованным сторонам.

30. Наконец, при проведении "народного голосования" народ имеет право располагать информацией, которая необходима ему для принятия решения. При отказе со стороны властей можно подать жалобу в соответствии с нормами публичного права. Однако было бы неоправданным считать, что доступ к информации, хранящейся в органах власти, должен быть неограниченным, и требовать, чтобы любое ограничение этого права было исключением и имело под собой правовую основу. Тогда либо законоположения были бы слишком расплывчатыми и на практике не имели бы смысла, либо, наоборот, перечень возможных случаев был бы неполным. Г-н Линденманн добавляет, что органы управления обладают информацией, являющейся конфиденциальной, и конкретными данными, предоставленными при условии их нераспространения (которые связаны с деятельностью полиции, финансами, здравоохранением, социальным страхованием и т.д.), и поэтому обязаны обеспечивать охрану личных данных. Завершая свои комментарии по этому пункту, г-н Линденманн подчеркивает, что органы управления, стремящиеся быть демократичными, должны соглашаться с существованием иных мнений по всем вопросам государственного характера. Для того чтобы иметь возможность принимать правильные решения, судьи и сотрудники органов управления должны иметь определенную свободу для обсуждения этих различных мнений на внутреннем уровне, не опасаясь подвергнуться критике извне. Таким образом, в этой области нужно действовать гласно, в полной мере учитывая два фактора, которые одновременно определяют ограничения: основные права частных лиц, с одной стороны, и надлежащее функционирование исполнительной власти – с другой.

31. Г-н ВЁФРЕЙ (Швейцария) отвечает на вопрос, касающийся соображений, утвержденных Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Он напоминает, что Швейцария пока не присоединилась к Факультативному протоколу, и заявляет, что тем не менее соображения Комитета в соответствии с этим документом позволяют определить надлежащий подход к толкованию гарантий, вытекающих из Пакта, и поэтому они должны приниматься во внимание швейцарскими судами. Он уточняет, что

в нескольких постановлениях Федерального суда содержатся прямые ссылки на соображения Комитета. Необходимо признать, что швейцарским судам легче ориентироваться на судебную практику, связанную с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, что, безусловно, объясняется тем, что эта Конвенция вступила в силу для Швейцарии более 20 лет назад. Вместе с тем они не колеблясь ссылаются на Пакт при обосновании своих решений в тех случаях, когда положения этого документа идут дальше, чем положения Европейской конвенции. Это имело место при рассмотрении нескольких дел, в связи с которыми делались ссылки на статью 14 Пакта.

32. Отвечая на вопрос о деле, связанном с ношением чадры, г-н Вёфрей уточняет, что в этом случае затрагивалась свобода религии как соответствующей преподавательницы, так и родителей школьников. В этой связи он ссылается на положения пункта 4 статьи 18 Пакта. Он также напоминает об информации, содержащейся в пункте 358 первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.8), и добавляет, что в упомянутом одним из членов Комитета случае, согласно имеющейся у него информации, решение, вынесенное в отношении этой преподавательницы, было подтверждено Государственным советом (исполнительный орган) Женевы. Насколько ему известно, она заявила о своем намерении обратиться с апелляцией в Федеральный суд, поэтому рассмотрение указанного дела еще не завершено.

33. Отвечая на вопрос о благотворительной организации "Дети дорог", которая была основана в 1926 году ассоциацией "Про Ювентут", г-н Вёфрей признает, что она действительно допускала злоупотребления, разлучая детей с их семьями. Она была распущена в 1972 году, и "Про Ювентут" представила официальные извинения всем пострадавшим. Кроме того, по решению парламента Конфедерация решила выплатить пострадавшим 11 млн. франков в порядке возмещения ущерба.

34. Был задан вопрос о явлении расизма и ксенофобии в Швейцарии. Это явление по определению не подлежит количественной оценке, поэтому трудно указать его конкретные масштабы. Вместе с тем г-н Вёфрей признает, что в период с 1990 по 1992 год было совершено довольно большое число преступных деяний в отношении приемных центров для просителей убежища. Правда, с 1993 года число нападений резко сократилось: если в 1992 году оно было равно 71, то в 1995 году – 6.

35. Г-н Вёфрей отмечает, что более глубокому изучению этого явления будет способствовать деятельность федеральной комиссии по борьбе против расизма, которая была создана в прошлом году и в функции которой, в частности, входит стимулирование или инициирование исследований по проблемам расизма.

36. Отвечая на вопрос о том, существуют ли в федеральном уголовном праве положения, позволяющие наказывать так называемый "ревизионизм", г-н Вёфрей указывает, что, присоединяясь к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Швейцария дополнила свой Уголовный кодекс статьей, предусматривающей, в частности, применение санкций в случае попытки отрицания преступлений против человечности. Это положение в полной мере распространяется и на ревизионизм. После

его вступления в силу в соответствии с этой статьей было рассмотрено около 10 дел, а ряд дел пока еще рассматривается в нескольких кантонах.

37. Отвечая на вопрос о причинах недееспособности граждан, упомянутых в пункте 459 первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.8), г-н Вёффрей уточняет, что исключения такого рода сейчас предусмотрены лишь в конституциях двух кантонов – Швиц и Санкт-Галлен – и что швейцарские власти считают их в целом устаревшими. Впрочем, они вряд ли продолжают применяться в этих двух кантонах.

38. Один из членов Комитета спрашивал, только ли на швейцарскую символику распространяется действие положений Уголовного кодекса, предусматривающих наказание за посягательство на символы. Г-н Вёффрей отвечает, что в Уголовном кодексе также содержатся положения, предусматривающие наказание за оскорбление иностранных государств и межгосударственных учреждений. Что касается вопроса о том, не является ли в настоящее время положение о посягательстве на швейцарскую символику, существующим лишь на бумаге, то он говорит, что, согласно статистическим данным за 1994 год, статья 13 Уголовного кодекса, в которой содержится данное положение, использовалась лишь один раз, причем в связи с рассмотрением другого вопроса. Совершенно очевидно, что даже если положение о посягательстве на швейцарские символы и применяется, то это происходит крайне редко.

39. Один из членов Комитета был удивлен незначительным числом представителей неправительственных организаций в зале. Этот вопрос следовало бы задать самим организациям. Вместе с тем г-н Вёффрей хотел бы уточнить, что доклад был переведен на три главных официальных языка Швейцарии – немецкий, французский и итальянский – и распространен. Федеральные власти опубликовали в печати два сообщения: первое – при передаче доклада Комитету, а второе – за несколько дней до его рассмотрения. Г-н Вёффрей добавляет, что в целом начиная с 1992 года при подготовке законопроектов и посланий правительства парламенту органы, на которые возложена подготовка этих документов, все чаще ссылаются на положения Пакта. В этой связи он упоминает о проекте реформы Конституции. Хотя Пакт не так хорошо известен населению, как действующая в Швейцарии гораздо дольше Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, положение постоянно улучшается. Большинство университетов предусмотрели в программах своих юридических факультетов изучение этого договора, и подготавливаемый в настоящее время двумя видными правоведами комментарий по вопросам применения Пакта в рамках правовой системы Швейцарии должен содействовать более глубокому знанию Пакта населением страны.

40. Г-жа ПЕЙРО (Швейцария), отвечая на вопросы о профессиональной интеграции и реинтеграции женщин и принятых в этой области мерах, говорит, что домашним трудом по-прежнему занимаются главным образом женщины. 63% женщин выполняют домашнюю работу сами, 28% – помогает кто-то другой, а 9% – доверяют ее третьему лицу. Вместе с тем в последние годы для изменения существующего положения были предприняты определенные усилия. В частности, подготовлены и опубликованы исследования с целью привлечения внимания населения к тому, что домашняя работа является работой в полном

смысле этого слова. Они также предусматривали оценку этого вида деятельности в процентах от валового внутреннего продукта.

41. Что касается мер по профессиональной интеграции и реинтеграции, то следует обратить внимание на то, что в соответствии с федеральным законом о равенстве женщин и мужчин федеральные власти могут оказывать финансовое содействие в осуществлении программ стимулирования и предоставлении консультационных услуг. В случае программ стимулирования помощь оказывается государственным и частным организациям, которые разрабатывают программы, направленные на обеспечение равенства женщин и мужчин в профессиональной сфере. Федеральные власти могут также сами инициировать такие программы по таким вопросам, как профессиональная подготовка и повышение профессиональной квалификации, расширение представительства женщин во всех секторах и на всех уровнях, создание условий для того, чтобы женщины могли успешно выполнять профессиональные и семейные обязанности, а также внедрение таких форм организации труда, которые способствуют обеспечению равенства. В случае консультационных услуг помощь оказывается частным организациям. Она, в частности, предоставляется для целей консультирования по вопросам профессиональной реинтеграции мужчин и женщин, которые желают возобновить такую деятельность после перерыва, вызванного выполнением семейных функций.

42. Отвечая на вопрос о службах по трудоустройству, г-жа Пейро сообщает, что в Швейцарии существует 26 кантональных и 3 000 коммунальных служб, на которые возложены функции трудоустройства. В пересмотренном законе о страховании от безработицы, поправки к которому вступили в силу 1 января 1996 года, предусмотрено усиление мер по реинтеграции безработных (программы повышения квалификации, переквалификации и трудоустройства). В этой связи предусмотрена организация курсов для домохозяйек, желающих возобновить профессиональную деятельность.

43. Г-н КАФЛИШ (Швейцария), отвечая на вопрос о порядке назначения судей и их независимости, замечает, что это весьма обширный вопрос, на который он сможет ответить лишь в общих чертах. В различных кантонах порядок избрания судей отличается, но во всех случаях срок их полномочий является ограниченным; с другой стороны, в период действия их полномочий судьи не могут быть смещены со своего поста и не подчиняются никаким директивам или инструкциям со стороны законодательной или исполнительной власти. Кантональных судей избирает парламент кантона или народ, а судей высших судебных инстанций (Федеральный суд и Федеральный суд по страховым делам) – федеральный парламент. Что касается многочисленных апелляционных комиссий, которые рассматривают вопросы, связанные с административным правом, то критерии определения их состава определяются законом. Иногда их членов назначают органы исполнительной власти, но они никогда не входят в состав органов управления. Вообще вопрос о независимости судей никогда не был предметом споров в Швейцарии.

44. Что касается научных опытов над заключенными, то г-н Кафлиш признается, что он был несколько шокирован заданным вопросом. Насколько ему известно, случаев такого рода не регистрировалось, однако, учитывая серьезность темы, г-н Кафлиш говорит, что

он официально удостоверится в этом, обратившись к компетентным органам, и проинформирует Комитет о результатах своего демарша в письменной форме. На ряд других вопросов, в частности о предоставлении убежища, содержании под стражей и одиночном заключении, швейцарская делегация не в состоянии сразу же дать точные и подробные ответы, но Комитет может быть уверен, что она сделает это позднее в письменной форме.

45. Г-н ФРЭНСИС просит конкретнее рассказать об осуществлении права на использование средств правовой защиты, которым располагает лицо, считающее одно из своих прав нарушенным, например гарантий, закрепленных в Пакте, когда оно оказывается в конкретной ситуации, не предусмотренной законодательством кантона. Если он правильно понимает, федеральное правительство обязано гарантировать средства правовой защиты, но он хотел бы знать, предусмотрены ли конкретные сроки для их использования.

46. Г-н ШЮРМАНН (Швейцария), отвечая на вопрос, приводит конкретный пример. В кантоне Цюрих подследственный, не понимающий немецкого языка или цюрихского диалекта, которому отказывают в просьбе предоставить ему переводчика, сначала должен обратиться в компетентный кантональный орган. Если тот подтверждает решение органа, осуществляющего уголовное преследование, подследственный имеет возможность обратиться в кантональный суд, который может рассмотреть жалобу с точки зрения статьи 4 Конституции или статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, или же статьи 14 Пакта. Подследственный может также подать жалобу в кассационный суд в кантоне Цюрих, а затем обратиться в Федеральный суд. Апелляционные инстанции на первом этапе в разных кантонах различаются, но процедура везде одинаковая: подследственные имеют право в последней инстанции обратиться в Федеральный суд. Что касается сроков, то для каждого средства правовой защиты предусмотрен свой срок использования, в который, как правило, можно легко уложиться.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что швейцарская делегация ответила на все вопросы, которые можно было затронуть в устной форме, и предлагает членам Комитета в связи с завершением рассмотрения первоначального доклада Швейцарии высказать свои замечания.

48. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ воздает должное швейцарскому народу, который смог создать образцовое демократическое общество. Рассмотрение первоначального доклада было исключительно полезным для понимания механизмов функционирования этой демократической системы. Безусловно, ни одна страна не может похвастаться тем, что в ней не существует никаких проблем в области прав человека, и это относится также к Швейцарии. Г-н Бюргенталь особо отмечает недостатки, касающиеся режима содержания под стражей и предварительного заключения, а также борьбы с нарушениями, допускаемыми полицией, особенно по отношению к иностранцам. Представляется также, что некоторым аспектам иммиграционной политики можно было бы придать более гуманный характер. Впрочем, он убежден, что швейцарские власти сами знают об этих трудностях.

49. Г-жа МЕДИНА КИРОГА благодарит швейцарскую делегацию за ответы, которые были даны с глубоким знанием дела в каждой области. Что касается существующего положения, которое было четко охарактеризовано во время диалога с Комитетом, то г-жа Медина Кирога удовлетворена широким толкованием статьи 4 в судебной практике Федерального суда. Вместе с тем она выражает удивление по поводу того, что закрепленный в этой статье принцип равенства всех швейцарцев перед законом не всегда применяется на практике в вопросах, касающихся мужчин и женщин, причем порой даже в правовых аспектах. При этом она констатирует, что в настоящее время для исправления названного недостатка предпринимаются значительные усилия. Что касается женщин, то она надеется на скорейшее урегулирование проблемы попечения о детях, так как при отсутствии законодательства они почти автоматически доверяются матери, что неизбежно уменьшает возможности обеспечения полного равенства.

50. Что касается задержания, то г-жа Медина Кирога присоединяется к словам г-на Бюргенталья и добавляет, что швейцарским властям следовало бы рассмотреть вопрос о толковании слов "в разумные сроки" ("каждое арестованное... лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение"), которые фигурируют в статье 9 Пакта.

51. Что касается права на поиск информации, закрепленного в пункте 2 статьи 19 Пакта, то у г-жи Медины Кироги сложилось впечатление, что в Швейцарии превалирует точка зрения, в соответствии с которой все, что делает государство, в принципе относится к частной сфере и что доступ к информации возможен, но только при необходимости; она же сама убеждена в том, что право на поиск информации, наоборот, нужно возвести в принцип, а ограничения на его осуществление устанавливать в последнюю очередь. Речь идет о разных подходах. Наконец, г-жа Медина Кирога с удовлетворением услышала от делегации, что основания недееспособности граждан, упомянутые в пункте 459 доклада, устарели, но еще большее удовлетворение возникло бы в том случае, если бы они были полностью упразднены.

52. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО обращает внимание на исключительную конструктивность и полезность диалога с делегацией Швейцарии. Для всех Швейцария является образцом демократии и уважения достоинства человека. Однако некоторые аспекты по-прежнему вызывают беспокойство. Законодательство и практику следовало бы привести в соответствие не только с Европейской конвенцией о правах человека, но и с Пактом. Это касается и права на помощь защитника, которое согласно статье 14 Пакта должно обеспечиваться на всех этапах процедуры, а не только после первого допроса. В случае ареста государство также должно возлагать на соответствующие органы обязанность информировать семьи, а не оставлять решение вопроса о том, предоставлять эту гарантию или нет, на усмотрение судьи, как это предусмотрено сейчас в законодательстве Швейцарии. Кроме того, нужно принять кодекс поведения сотрудников полиции с целью недопущения с их стороны жестокого обращения, случаи которого наблюдаются слишком часто, особенно в кантоне Женева. Наконец, сроки предварительного заключения слишком велики. В этом случае также следовало бы предусмотреть жесткий порядок, учитывая положения Пакта, и пересмотреть концепцию о целесообразности "баланса

интересов заключенного... и общества..." (пункт 133 первоначального доклада), так как этот принцип может оказывать на заключенного лишь негативное воздействие.

53. Г-н КЛЯЙН удовлетворен состоявшимся диалогом со швейцарской делегацией, который позволил Комитету многое узнать о положении в стране. Он надеется, что он был взаимопользным. Лично он с удовлетворением воспринял столь откровенный и подробный доклад, отражающий в целом удовлетворительную ситуацию, а также ратификацию второго Факультативного протокола к Пакту и снятие оговорок к пункту 2 статьи 20. Тем не менее г-н Кляйн рекомендовал бы еще кое-какие улучшения. Во-первых, было бы неплохо опубликовать результаты диалога с Комитетом и его заключительные замечания. Далее, хотя г-н Кляйн был рад услышать, что Федеральный совет считает устаревшим указ 1948 года об ограничении прав иностранцев, при рассмотрении следующего периодического доклада было бы еще лучше узнать о том, что этот указ вообще отменен. Его также беспокоят нарушения со стороны полиции и положение лиц, содержащихся под стражей и приговоренных к лишению свободы. Грубость полицейских – повсеместно распространенное явление, поэтому важно гарантировать средства правовой защиты и одновременно повышать уровень подготовки полицейских посредством их надлежащего обучения. Можно было бы улучшить порядок общения заключенных с их близкими и адвокатами. Наконец, г-н Кляйн с удовлетворением услышал о планах ратификации первого Факультативного протокола к Пакту. Он надеется, что к моменту рассмотрения Комитетом следующего периодического доклада это уже будет сделано.

54. Г-жа ШАНЕ благодарит швейцарскую делегацию за представление доклада, который во многих отношениях можно считать образцовым. Большое впечатление произвело на нее то, какое место занимает Пакт во внутреннем праве страны. Это весьма похвально, поскольку ратифицирован он был недавно. Ей хотелось бы, чтобы Швейцария смогла в скорейшие сроки ратифицировать первый Факультативный протокол.

55. Она с удовлетворением отметила, что некоторые выделенные Комитетом из-за их несоответствия Пакту положения, носящие в основном юридический характер, были признаны делегацией архаичными, и это дало уверенность в том, что реформы проводятся. Сказанное относится, в частности, к новой статье 4 Конституции, законодательству о разводе и о вступлении в брак лиц, страдающих психическими заболеваниями, и, особенно, к согласованию процедур уголовного судопроизводства. Практическое обеспечение гарантий, предусмотренных в статьях 9 и 14 Пакта, осложняется существованием множества процедур. В этой связи следует напомнить статью 50 Пакта, где говорится, что положения Пакта распространяются "на все части федеративных государств".

56. Г-жа Шане с удовлетворением узнала о снятии оговорки к статье 20 и о предстоящем снятии оговорки в отношении статьи 14. Возможно, произведенное в Швейцарии согласование процедур уголовного судопроизводства послужит поводом для углубленного анализа мер, предложенных несколькими членами Комитета, присутствие адвоката в период содержания под стражей, ведение подробного регистра условий

содержания под стражей, присутствие независимого врача до, во время и после содержания под стражей. Присутствие врача – лучшая гарантия от жестокого обращения, случаи которого, согласно совпадающей информации, полученной Комитетом из различных источников, довольно часто происходят в полицейских участках. Делегация не осветила вопрос о том, какие меры принимаются в связи с жалобами лиц, утверждающих, что они являются жертвами жестокого обращения, и в этом направлении в будущем предстоит провести серьезную работу. Г-жа Шане не сомневается, что рассмотрение следующего периодического доклада позволит Комитету констатировать значительный прогресс, достигнутый в результате проведенного анализа и осуществляемых реформ.

57. Г-н ЛАЛЛАХ обращает внимание на высокое качество доклада Швейцарии и исключительную компетентность делегации, которая предоставила подробнейшие сведения. Можно сказать, что рассмотрение доклада обогатило участников этого процесса и продемонстрировало для тех, кто в этом нуждался, что в Швейцарии существует хорошо функционирующая демократическая система.

58. Равенство в обращении имеет существенно важное значение, но, к сожалению, приходится констатировать, что именно здесь имеются серьезные недостатки. Г-н Лаллах не может не задать вопрос о том, какие чувства испытывали бы швейцарцы, если бы один из их соотечественников, арестованный за границей полицией, не имел бы возможности связаться с адвокатом, врачом или своей семьей. Конечно, важно располагать возможностями для эффективного расследования совершенных правонарушений, но не менее важно обеспечивать подозреваемым право на справедливый допрос, а впоследствии право на справедливое судебное разбирательство. Комитет всегда считал, что доступ к адвокату, поддержка семьи и связь с ней, а также медицинское обслуживание являются существенно важными элементами статьи 7 Пакта, запрещающей жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания. Это верно для всех стран, но в Швейцарии, где значительную часть заключенных составляют иностранцы, находящиеся в силу этого обстоятельства в более уязвимом положении перед государственной властью, этот аспект имеет еще большую актуальность.

59. Наконец, что касается оговорки Швейцарии к статье 26 Пакта, которая в пункте 484 доклада оправдывается стремлением избежать появления разных уровней защиты в международных договорах (Европейская конвенция о защите прав человека не предусматривает столь широких гарантий), то г-н Лаллах хотел бы подчеркнуть, что, если бы Европейская конвенция о защите прав человека подготавливалась не в 1950 году, а, как и Пакт, в 1966 году, гарантии, относящиеся к статье 26 Пакта, несомненно, были бы идентичными. Поэтому он надеется, что Швейцария согласится серьезно рассмотреть вопрос о снятии этой оговорки.

60. Г-н КРЕЦМЕР присоединяется к тем членам Комитета, которые обратили внимание на прекрасное качество доклада и на содержательность ответов. Он приветствует готовность делегации позднее ответить письменно, вместо того чтобы давать сейчас неточные ответы. Он присоединяется к замечаниям тех членов Комитета, которые подчеркивали необходимость гарантировать помощь защитника на всех стадиях процедуры;

более того, существуют страны, где создана система дежурства адвокатов в полицейских участках. Он надеется, что к моменту рассмотрения следующего доклада во всех кантонах будет достигнут прогресс в этой области. Его продолжают беспокоить недостатки системы расследования жалоб в адрес полиции, так как у него по-прежнему складывается впечатление, что для этого не существует внешнего, полностью независимого механизма, в связи с чем он призывает швейцарские власти рассмотреть возможность создания такого механизма. В заключение г-н Кретцмер говорит, что он с нетерпением ожидает следующего периодического доклада Швейцарии.

61. Г-жа ЭВАТТ также удовлетворена качеством диалога со швейцарской делегацией, а также очевидной приверженностью правительства Швейцарии своим обязательствам по Пакту. В связи с этим она надеется, что правительство страны быстро сумеет снять оговорки к различным статьям Пакта, особенно к статье 26, которой она придает самое большое значение. Кроме того, она надеется, что Швейцарией будут приняты все необходимые меры для устранения любых форм ксенофобии и расизма и создания меньшинствам гарантий соблюдения их прав в соответствии со статьей 27 Пакта.

62. Г-н АНДО присоединяется к высказанным другими членами Комитета словам благодарности в адрес швейцарского правительства за представленный им прекрасный первоначальный доклад и в адрес швейцарской делегации – за точные ответы на вопросы членов Комитета. Как представляется, права, предусмотренные в Пакте, в большинстве своем в Швейцарии соблюдаются надлежащим образом, однако в стране по-прежнему существуют некоторые проблемы в том, что касается, в частности, прав лиц, находящихся в предварительном заключении, условий содержания под стражей и обращения с заключенными-иностранцами. Поэтому г-н Андо надеется, что швейцарские власти пересмотрят положения законодательства, которые применяются в этой области. В заключение он высказывает пожелание о том, чтобы Швейцария отказалась от оговорок, сформулированных ею при ратификации Пакта, особенно от оговорки к статье 26.

63. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ с удовлетворением отмечает, что швейцарская делегация обязалась представить Комитету ответы на вопросы, оставшиеся неосвещенными в ходе завершающегося диалога. Ему хотелось бы уточнить, что члены Комитета задают вопросы лишь для того, чтобы получить информацию, и высказываются абсолютно непредвзято.

64. Что касается места Пакта в швейцарском законодательстве, то, если г-н Эш-Шафей правильно понимает, в судах еще никогда не звучали прямые ссылки на положения Пакта, что, вероятно, объясняется тем, что Швейцария лишь недавно ратифицировала этот документ. В связи с этим было бы неплохо, если бы швейцарские власти шире распространяли информацию о существовании Пакта, в частности среди адвокатов.

65. Кроме того, как представляется, статьи 19 и 26 Пакта соблюдаются не в полной мере: условия содержания под стражей до вынесения приговора, поведение полиции в некоторых случаях и обращение с иностранцами и просителями убежища оставляют желать лучшего. Следует надеяться, что правительство Швейцарии примет необходимые меры для устранения этих недостатков и также рассмотрит вопрос о снятии оговорок к статьям 10,

12, 14, 25 и 26 Пакта, равно как и вопрос о ратификации первого Факультативного протокола к Пакту.

66. Г-н БХАГВАТИ благодарит швейцарскую делегацию за подробные и точные ответы на вопросы членов Комитета. Со своей стороны он хотел бы заметить, что поднятые им немногочисленные вопросы остались без ответа. Ему хотелось бы получить конкретную информацию о правовом статусе детей, усыновляемых швейцарскими семьями, и узнать, какой статус имеет ребенок во время двухлетнего испытательного срока, предусмотренного для тех случаев, когда законодательство страны происхождения ребенка не предусматривает немедленного полного усыновления. С другой стороны, г-н Бхагвати разделяет беспокойство членов Комитета по поводу прав лиц, находящихся под стражей, и прав иностранных и сезонных трудящихся. Он также надеется, что к моменту представления своего следующего периодического доклада швейцарское правительство уже снимет сформулированную им оговорку к статье 26 Пакта.

67. Г-н ПОКАР весьма сожалеет о том, что не смог присутствовать на всех заседаниях Комитета, на которых рассматривался первоначальный доклад Швейцарии. Тем не менее он констатировал, что в докладе подробно и полно описано то, как применяются в Швейцарской Конфедерации положения Пакта. Он лишь хотел бы сказать, что, по его мнению, аргументы правительства Швейцарии, представленные с целью оправдания его оговорки к статье 26 Пакта, которые связаны с важностью не допустить появления двух разных уровней защиты – в соответствии с Пактом и в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека – не вполне обоснованы, и что, сделав эту оговорку, правительство Швейцарии как раз упустило возможность решить проблему конституционного характера, связанную с трудностями применения статьи 4 швейцарской Конституции. Вместе с тем г-н Покар не оспаривает право Швейцарии на представление такой оговорки, хотя и надеется на скорейшее появление условий, при которых швейцарские власти смогут ее снять.

68. Г-н БАН присоединяется к высказанным членами Комитета словам благодарности в адрес правительства и делегации Швейцарии. Он надеется, что при составлении следующего периодического доклада Швейцарии будут проведены соответствующие консультации с неправительственными организациями, которые вносят свой вклад в его подготовку. Он также надеется на то, что Швейцария сможет в скором будущем снять сформулированные ею оговорки к различным статьям Пакта, но со своей стороны считает, что, представив оговорки при ратификации, Швейцария, возможно, проявила осторожность и осмотрительность и это нельзя ставить ей в упрек. Кроме того, как и большинство членов Комитета, г-н Бан хотел бы, чтобы Швейцария присоединилась к первому Факультативному протоколу к Пакту.

69. Лорд КОЛВИЛЛ заявляет, что из-за отсутствия у Комитета времени он лишь присоединяется к словам благодарности и замечаниям, высказанным его коллегами.

70. Г-н КАФЛИШ (Швейцария) благодарит Комитет за проявленный им интерес к первоначальному докладу Швейцарии и ответам делегации. Завязавшийся диалог был

исключительно плодотворным, и делегация обязательно доведет до сведения швейцарских властей выводы членов Комитета. Г-н Кафлиш заверяет Комитет в том, что по тем аспектам, которые не были полностью освещены, Комитету будут позднее переданы письменные ответы.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комитет завершил рассмотрение первоначального доклада Швейцарии, и сообщает, что второй периодический доклад государства-участника должен быть представлен к 19 сентября 1998 года. От имени Комитета он благодарит швейцарскую делегацию за сотрудничество.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
